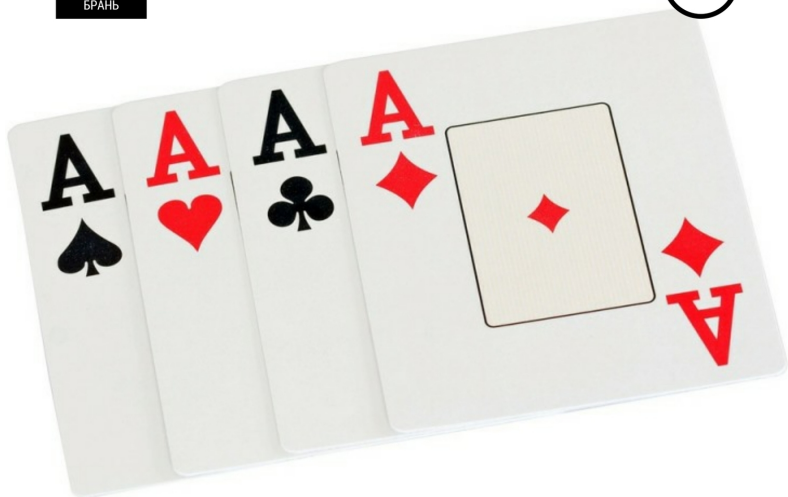

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь и Лора Бажан

30 лет до нашей встречи

Часть 4

Игорь Викторович Бажан Лора Владимировна Бажан 30 лет до нашей встречи. Часть 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43158450

SelfPub; 2020

Аннотация

О жизни моей жены до нашего знакомства – страшном, смешном, удивительном, мистическом и просто интересном. Кто бы мог подумать, что до 19 лет можно примерить на себя столько возможностей – секретарь, королева, коммерсантка, госпожа, садистка, нарколог, сомелье, Немезида, шулер, оптовый торгош. И все это пригодились для создания семьи – нашей семьи. Не очень-то и обычной. А чем дальше в лес – тем толще партизаны! Для всех иллюстраций и обложки использовались фото с лицензией ССО с сайта unsplash. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Зеленый и трио (16 лет)	4
Глава 2. Папа, брат и педагогика (16 лет)	10
Глава 3. Мама и песец (17 лет)	18
Глава 4. С чистого листа (17 лет)	22
Глава 5. Снимаю комнату (17 лет)	26
Глава 6. На работу – в лимузине (17 лет)	33
Глава 7. Окружение играет королеву (17 лет)	38
Глава 8. Корона падает! (17 лет)	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава1. Зеленый и трио (16 лет)

ПРЕАБУЛА

Данный текст не призывает употреблять запрещенные вещества и проверять на себе их действия. Авторы крайне отрицательно относятся к употреблению ЛЮБЫХ веществ – но из "песТни Лоры" слов не выкинешь...

Я старалась выкарабкаться и ничего не знала о сватовстве Олега-мотыля и душа моя после Валерки – как померла, зато

тело – видать хотело жить. Ну и не только. Был у нас такой интересный персонаж во дворе – Зеленый. По малолетству – как-то и не интересовались почему, а потом спросила, ответ был такой:

– Ну, пил я сильно по молодости, змием зеленым злоупотреблял сильно, а потом решил все, завязываю, но допинг же нужен был иногда, расслабиться, вот и втянулся – в «травку». Травка какого цвета? Прааааильно! Зеленого. Вот и получилось – Зеленый.

Вся дворовая пацанва паслась у него. Скинутся и накуриваются толпой. Сколько там хватало-то на каждого? Пару «паровозиков» – ладно, если не по одному – просто баловство выходило. Но, попробовать же всем хотелось, блеснуть – я же взрослый, могу! А у меня еще и деньги были, как тут не попробуешь?

Поэтому я просила иногда Зеленого, если брать будет, продать мне пару «пяток». Я ни с кем не делилась, знаю я такую фигню – поделишься – растрядят на весь двор, поэтому, когда родителей не было дома, я либо одна «пыхну», либо максимум с самим Зеленым. Благо жил он на этаж выше меня.

С этого и началось наше общение – я, по началу, думала он реальный нарик, плотно сидящий на траве. Но чем дальше общались, тем интересней и интересней становилось. Поцик знал настолько много по истории, философии, психологии – что я порой диву давалась. Ведь в общении со сверст-

никами, я о своей «второй» жизни совсем не распространялась. И только с ним могла рассказать про свои путешествия с Губернатором.

Он тоже, к его 25 годам, оказывается, покатался по миру, родители его жили в Москве, а сам он работал оператором на нашем местном ТВ. Доказывая, что и без их «волосатой» руки сможет, что-либо добиться – сам! Иногда его друган, Тима, присоединялся к общению, ну и к накурке. Весьма забавный. Без «ха-ха» ну ни как не бывало с ним.

И, в один из дней, тема разговора зашла насчет «трио». А ля – труа. Секс втроем, по-другому. Поговорить-то мы по-

говорили, а вот мне захотелось попробовать – ведь я же девушка теперь свободная и ничего ни кому не обязана. Я дала об этом им знать.

Последовало через несколько дней приглашение на «кофе», я думала это эвфемизм, но, как оказалось – это была абсолютная правда. Тима – профессионально варил кофе, чуть ли не 100 способами, и в процессе непринужденного общения раскрыл множество секретов по его варке (удивил меня кофеманку), а некоторыми видами и угостил. Вот так в совместном «творчестве» начался этот момент «соблазнения». Зеленый помешивал и разливал, Тима приносил мне кофе за стол, Зеленый, слегка касаясь моих ног пальцами, как бы случайно поглаживал их, а потом и вовсе снял с меня домашний тапок и начал массировать стопу. Кайф просто неимоверный – кофе и 2-е мужчин, делающие мне массаж стоп одновременно.

Я, видя, к чему все идет, попросила полотенце и удалилась в ванную. Куда незамедлительно и плавно «втек» и замер на входе Тима. Он ничего не говорил, но его глаза пожирали меня, пока я мылась. Но по факту, он так и не притронулся ко мне в ванной, даже пальцем. Лишь в конце, обернул меня теплым полотенцем с обогревателя. Сам остался принять душ.

В комнате Зеленый застилал белоснежным бельем диван, который был выставлен на центр комнаты (молодцы, они все сделали заранее и все продумали до мелочей). Он пригласил

жестом меня на диван, где я и растянулась на животе, а Зеленый в этот раз стал делать странный массаж только сильными нажатиями пальцами (теперь-то я знаю, что это было – шиацу). Оооооо, это было божественно! Я прикрыла глаза, но почувствовала, что в комнате и Тима, с чем-то вкусным... ммм... на подносе распространял упоительный аромат кофе по-венски, был стакан воды и нарезка фруктов. Зеленый ушуршал в душ.

Тима, поставил поднос рядом на низкий журнальный столик, а сам продолжил, но только уже гладить, меня по спине и ниже. Свежевымытый Зеленый, вернувшийся в комнату, присоединился к ласкам. Пока я медленно поворачивалась на спину, два офигительных парня с двух сторон одновременно ласкали меня в 4 руки, со всех сторон. Это было нечто!

Весь процесс я не буду описывать, но делали они это – супер. Точно, выверено, не торопясь, с чувством, толком, с расстановкой. Они никуда не «бежали» и не старались только для себя. Ласкали они только меня и столько – сколько мне нужно было. Откликались на все мои вибрации и четко следили за ответом моего тела. Я с ними себе позволила настолько много – как никогда и больше ни с кем таких вещей не позволяла в жизни.

И постоянно оба делали комплименты моему телу, мне, красоте, и моему отклику и каждому моему вздоху. А это стоит многого – слышать, как ты красиво изогнулась и как

это со стороны здорово наблюдать.

А после всего – валяясь и покуривая меж двух удовлетворенных мужчин, чувствуя себя удовлетворенной самкой – можно и похохотать – пытаюсь без рук накормить фруктами с подноса, одновременно угваздывая белоснежную простынь! Все это было – классно и весело!

Спустя большую часть жизни – данный вид отношений, пусть и временных или и вовсе «одноразовых» я попробовала множество раз! Сколько – не скажу. Но одно могу сказать – этот, самый первый раз – он был самый лучший, самый красивый и самый клевый, во всех смыслах. Парни были настолько гармоничны в своих ролях, что каждое мгновение этого соития я проживала потом множество раз в своей голове. И до сих пор, я не знаю – занимались ли они между собой когда-либо сексом или они настолько часто это делали на пару с разными дамами – но за исполнение данного пассажа я бы им миллион раз дала «Оскар».

Мальчики! Если Вы вдруг прочитаете – брависсимо, я Вами до сих пор восхищаюсь и с удовольствием вспоминаю этот первый раз! В дальнейшем Зеленый женился на моей однокласснице, родил сына и через 10 лет их брак распался. Про Тиму – не знаю ничего, увы.

Глава 2. Папа, брат и педагогика (16 лет)

ПРЕАБУЛА:

Данный текст не несет в себе призывов об употреблении и популяризации наркотических средств. Направлен наоборот – в помощь родителям, для отучения от пагубных привычек и запрещенных препаратов. Реальный действующий способ отучить – наркозависимого!

Я уже как-то рассказывала, что папа работал в парфюмер-

ной промышленности и был нюхачом, поэтому уж не знаю каким я местом думала, что он не заметит запаха «дури» – я не знаю. Но простите, папа мой не был бы моим папой, если бы делал все, как остальные люди. Надеюсь, Вы смогли убедиться по его «встречалкам» и «подживалкам» записанным с его слов.

Подрастал и мой братец, который меня младше на 3 года (блин всегда у меня плохо с датами рождения и вечно я забываю, кто и в каком году родился, всегда не помню знаменательных дат). Ему на тот момент было 13. Решили мы как-то с ним «покурить». Стоим, попыхиваем слегка, а тут «кошачей походкой» (ваще не слышной) откуда не возьмись – Папа. Я готова была сквозь перекрытия подъезда провалиться, но ведь характерный запах никуда не денешь! Я вспомнила, как он отучал меня воровать, с топором у моих рук, и думала попутно про себя – писец!

Мне сейчас не то, что руку отрубят – мне просто прям тут голову отфигачат по самые щиколотки.

– Ооооо, а чо эт тут у нас? Детишечки! Да мои вы родные! – я сначала подумала, что папа пьян, но он продолжал абсолютно трезвым голосом, – курнули? Ну-ка – ну-ка... фу-ууууу, солома!

Папа приняхался к запаху и снова скривил лицо.

– Да кто ж таку фигню курит! Это ж сено голимое! А давайте-ка мы с Вами сделаем это по настоящему! – и что-то достает из кармана плотно свернутое в полиэтилен, попутно

вытряхивая табак из «Беломорины».

И тут я вижу картину, которая рвет всю систему бытия и просто реальность. Папа, очень профессионально распотрашивает, смешивает «нечто» с табаком, со словами «нееее... чистоган это будет перебор», аккуратно и невероятно быстро формирует «пятку». Прикуривает, показывает, что бы я приблизилась на «паравоз»... Сознание мое «рвет как тузик грелку» – «это ведь наш ПАПА, а он накуривает нас», мозг мой взрывается окончательно.

Брату так же упорно пытается подобрать челюсть с пола. И после одного вздоха этой «адской папиной смеси», мы слушаем от него такую историю.

Жили они с дядей Петей и бабой Ксеньей не далеко от Чуйской долины, очень давно, даже дальше того времени, когда он с мамой нашей познакомился. А там все, либо употребляли, либо курили вот такую дурь в порядке вещей. Они с Петьюкой мальчишками подрабатывали на «катанках». Хороший был приработок, в очень бедовые и голодные годы. Пацанва раздевалась до голяка и бегала до появления пота на всем теле, а потом забегали в конопляное поле голышом, особенно круто в пору цветения. Пыльца, поднятая бегомней пацанов, оседала на потных телах мальчишек плотным слоем, намертво прилипая к коже.

И они, с друг друга эту «кору из пыльцы» скатывали... Поэтому и «катанки», уж не известно, какой именно фермент пота в данной смеси дает такой эффект, но такие «ка-

танки» вызывали убийственный эффект у неподготовленных организмов...

Аааааааа..., я его, похоже, как раз в тот момент и почувствовала... Писец, писец, писец, писец! Я блевала дальше, чем видела. Братан, тот вообще валялся и изрыгал из себя все, что только возможно было. И как только встанешь и попробуешь попить воды – блюешь еще дальше, чем видишь.

Папа докурил, все что оставалось, спокойно дождался пока мы проблевались до конца. Собрал нас с братом как кульки с дерьмом и закинул в коридор квартиры, с остаточными нашими позывами. Молча взял ведро и веник с совком, собрал всю нашу гадость по этажу, налил воды в таз и вымыл весь подъезд. И сказал ровным голосом:

– Это был первый и последний раз, когда Вы употребляли наркоту, запомните это раз и навсегда! Я как-то не люблю приносить на могилку по два цветочка,

а тут придется – четыре.

А теперь пойдёмте пить «противоядие» – чефир с молоком и топленным маслом.

Но был он, по крайней мере, не такой уж и противный, да и блевотина после него практически сразу прекратилась...))))

Глава 3. Мама и песок (17 лет)

Помните, я давно рассказывала, что у меня есть мечта сделать покрывало из песка. Я ведь своего всегда добиваюсь. Я что зря копила все эти года? С 89 по 92-й? Думаете, легко это было в условиях тотального обесценивания рубля? А находить каждый раз продавцов такого странновато-«понтowego» товара? А подбирать под имеющийся коленкор? Да одно сохранение в тайне и постоянной влажности этих шкурок чего стоило! Я ведь так и продолжала жить с родителями в 1-комн квартире.

А мама продолжала усиленно шмонать всю хату, на поиск отцовских записок. И для меня это добром не кончилось. Мы ездили в Москву с Губернатором, совсем ненадолго, открывать какую-то новую для меня визу (не поняла я тогда, везде мое участие не надо было в посольствах, а тут вдруг надо, странно)... И случилось непоправимое.

Эта... эта... блин, тут материться так хочется... шпионерила, ну короче спиздила... мои шкурки. Неее, вы не поняли – моя мать, чтоб ее за ногу! Забрала мои 28 шкурок (а на все одеяло мне еще нужно было купить всего лишь еще 2-е) и отдала их на пошив! Представляете! Она решила себе сшить шубу – песцовую, из моих шкурок! 2/3 на шубу, остаток за пошив! Эта сволочь забрала мою вещь! Ведь она знала, что я коплю (но не знала, что именно), в ее курячий мозг эта информация была вложена.

Только по моему приезду она сделала глаза невинной овцы и, приседая на полусогнутых, выдала:

– А что, доча? Это разве твои были шкурочки-то? А зачем? Зачем тебе песцовые шкурки в таком количестве-то? Плед? Ты хочешь плед из песцовых шкурок сделать? Ха-ха-ха-ха-ха, ты такая дура! Фантазерка. Мне они нужнее – смотри – я себе какую красоту пошила!

И она достала эту белоснежную прелесть, которая переливалась даже в таком неказистом домашнем свете обычной лампочки. Мляяяяяяяяяя, я, сцепив свои зубы и закрыв

глаза, представила во всей красе, что я бью эту тварь.... по ее вставным золотым зубам со всей дури! И они вылетают веером, и рассыпаются по полу поблескивая.....Сука!

Это ощущение, когда понимаешь, что ничего не можешь уже сделать – омерзительно! Я, стиснув губу и почти прокусив ее зубами, кое-как сдержала этот садистский порыв. Но как же мне хотелось размазать мать по стене тут же. С особой жестокостью забить ее как мясо.

ЭТО БЫЛО МОЕ!

– Ты понимаешь, что я почти три года копила эти деньги, что бы их все купить? Ты понимаешь, что ты похерила мою мечту? Вот взяла и ради какой-то шубы, которая на тебе сидит как танковый чехол на холме, спустила **МОЮ** мечту в унитаз?

– А я разве не имею право на мечту? Я рожала тебя и в то время, что тебя носила и кормила, я бегала в паршивом пальтишке! Неужели я не имею права почти под сраку лет пофорсить в мехах? А знаешь, как холодно бывает зимой идти по морозу. А мне нужно работать и хорошо выглядеть на свадьбах – для Вас же всех, вести свадьбы и у меня должен быть представительский вид. А ты? Ты ведь такая же аферистка и спекулянтка как баб Ксения – еще себе зарабатываешь!

И вот тут случилось нечто. «Забрало» мое упало. Зря это она сказала про Ксению, ой, как зря! Я видела, что мои глаза налились кровавой кашей изнутри, один кулак сжался, а вторая рука совершила умопомрачительный замах с исполь-

зованием всей массы моего не маленького тела и я от души приложила ладонью к ее морде! И было такое желание проделать это и второй рукой, но уже с кулаком, но мать взвизгнула и подпрыгнула от неожиданности, схватилась за щеку, со страхом в глазах и бабьим воплем:

– Ты! Тварь неблагодарная, я вообще не знаю, где ты порой шарисься и с кем трахаешься. Да наверное со всем городом переспала – не разбирая пола. Как еще в подоле не принесла – не знаю, но видать недолго осталось ждать. За что тебе столько платят, за то, что ноги раздвигаешь перед всеми? Или в хоре Вы не только поете, но и рот разеваете, для всех – ничо! Ты поделишься с мамой-то и в будущем, а не захочешь сама – так я заставлю тебя это сделать!

Ах, ты сволочь! И это моя мать? Пипец, мне стало настолько противно, что так и хотелось сбросить с себя все эти слова прочь. Я заметалась по комнате и быстро-быстро покидала в пакет трусы, носки, расческу, лифон и начала закидывать вещи, когда услышала:

– А чего это ты собираешь? Для матери она песцов пожалела, а мама тебе эти трусы покупала и не задумывалась – брать или нет, а ты собираешь их тут! И эту блузку я брала, и эти брюки. Хочешь валить – уйдешь босая и голая. Пошла вон отсюда, шлюха!

Глава 4. С чистого листа (17 лет)

Помните, когда еще был Тишка у меня, папа сказал складывать деньги на самый верх шкафа на самый крайний случай?

Так вот, запас я себе на полгода примерно всегда там держала, в самых крупных купюрах и когда выходила с квартиры – забрала и его. Ох, как эта моя предусмотрительность меня выручила!

Но не в первый день! Сами представьте ситуацию – выгнали... Я реально потерялась. Куда? Гостиницы не работают, завтра в школу, а у меня из одежды только то, что на мне надето, в руках пакет с учебниками и пару труселей... К Лариске, которая живет в нашем же подъезде? Так у них всего 2 комнаты и своих бы разместить... Ленка Шаболдина – вот реально, опять видеть маслянистые глазки ее отчима? Фуууу.... Симона? Да что ж эт такое, все подружки у меня из многодетных семей... Пойду-ка я к Наташке Антипиной... Дома ли или опять у мамы?

Она оказалась дома, а еще и Виталька, Маус – да и вся наша компашка, почти в полном составе. Потому как папик их выехал на «природу» и было устроено сборище в их огромном зале. Но все имеет свойство заканчиваться и спать и школу никто не отменял. А так, как выспаться решили все вместе – в зале, то почти все и остались на ночь. И началась возня.

Виталька лежал рядом со мной и, хоть я и не очень уважаю блондинов с голубыми глазами после Дашкиного ухажера и не люблю по типуажу, Виталька мне нравился. Да помог он мне как-то с Педофилом, и, когда он начал крайне осторожно и нежно гладить меня сквозь одежду – я против не была. Он, видя что, в общем-то, я не верещу и не вырываюсь – удвоил ласки... Ммммм, однако, из него в будущем может получиться вполне неплохой и нежный любовник.

– Виталь? А у тебя уже было?

– Неа. Мне всегда хотелось, что бы ты была у меня первая.

Отказывать я не стала. Крайне трепетно он относился ко мне и в компании и сейчас, и понятно было, что все это в новинку и у него от переживаний не совсем все получается. Уж не знаю что это за фенька, но в психологических книжках почему-то было особо указано – первый раз для мужчины крайне важен. И главное не заржать над ним. А мне ой, как хотелось! Но я держалась стойко как оловянный солдатик, сцепляя зубы.

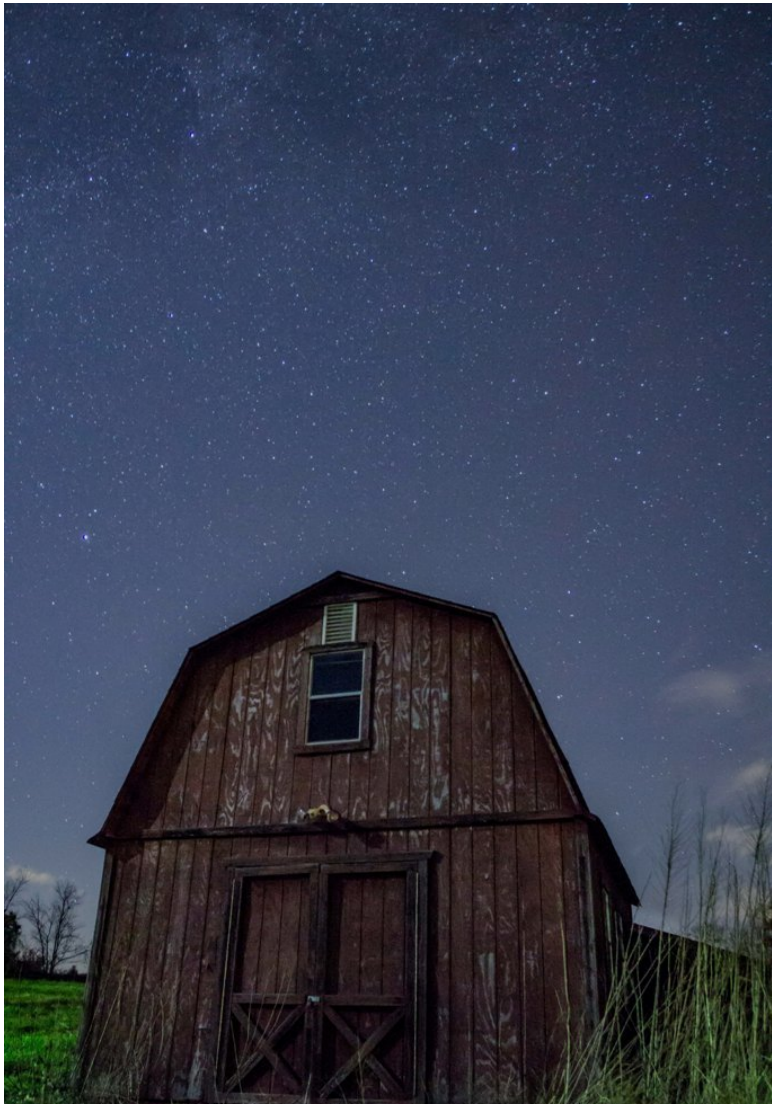
Поэтому лишение девственности Витальки прошло – на ура! Не один раз. С перерывами. А рядом лишались невинности Лариска с Маусом (младшим братом Витальки) и который был ее младше на 4 года. Наташка с Вовкой-молчуном – которого Наташка безумно любила. И одиноко лежащий, рядом с этой вакханалией Тимчик. Ну не было больше никого для него! Не было!

Вот так и стали мы «взрослыми» как и росли – вместе. Вместе общались, вместе – гуляли, вместе – катались на лыжах, вместе – и повзрослели... И Виталька с гордостью в голосе всю свою жизнь рассказывал потом – как я его сделала мужчиной, что он единственный из всей нашей большой компании был допущен до моего тела.

А Лариска всю жизнь на меня обижалась – ведь это именно она должна была быть с ним – ведь Виталюшка, это самое светлое чувство которое она испытала в жизни к мужчине, а я, такая наглая – взяла и прибрала его к рукам – первой!

И после этой ночи я поняла – все, детство и отрочество кончились, решать, как и где я буду жить – мне придется прямо после школьных уроков. Привет взрослый мир! Я к тебе иду! Я начинаю жизнь с чистого листа.

Глава 5. Снимаю комнату (17 лет)

Ну? где в 1992 году найти малолетке жилье? Тут и в газетах даже таких объяв – раз-два и обчелся. А мне же жить все равно где-то надо. Не на вокзале же! И этот вопрос меня так волновал, что выходя из школы, я невольно натолкнулась на баб Соню, нашу школьную техничку...

– Ой, простите, баб Сонь! Задумалась – где попить, а то так есть хочется, что аж переночевать негде, – с грустью в голосе я попыталась пошутить...)))

Уж не знаю, может я жалко выглядела, но баб Сонь смурно глядя на меня из-под нависших бровей спросила:

– Так эт, правда, что ль? Ну, если совсем негде, так комнатку могу сдать – деньги-то есть?

Жила Соня недалеко от школы, что было невероятным «плюсом», а вот как жила – невероятным «минусом». От учителей мы порой ловили обрывки разговора, что баб Соня «попивает», но из техничек ее никто не увольнял, и она всю жизнь так и работала в школе, с моего 1 класса.

В квартире ее было 2 комнатенки, давно и упорно прошивших ремонта, еще в прошлом веке. Что бы иметь представление – посмотрите фото каких либо развалюшек у алкашей – сразу поймете, о чем я. Остальное тоже под стать. И уже приходя со школы мне было чем заняться – отмыванием этой «красоты».

Баб Соня планомерно спивалась, каждый день взятая ей «чекушечка» заканчивалась вечером, и она пьяно падала ку-

лем на кухне, громко храпя на всю ивановскую. Хотя мне это не сильно-то и мешало, я не готовила на кухне – было брезгливо, в основном покупала в кулинарии болгарского общеджития почти все что хотела. Но в дни просветления бабы Со-ни – в субботы, перед церковью, она «в рот не брала» и готовила обеды, на которые обязательно звала и меня.

Временами запои усиливались – после получения з/п и самое страшное, что именно в момент ее застоя наступало время оплаты за комнату. Вот это она помнила как «Отче наш»! И незамедлительно с окончанием своих средств, приходила за моей квартплатой.

На этом пункте мне пришлось и съехать с комнаты – дело в том, что баб Соня с «очередным ухажером» пропила все раньше срока и оплату с меня потребовала тоже раньше. И, нет бы мне догадаться, взять хоть писульку с нее о том, что я уже отдала – но все мы крепки задним умом. Пришлось платить дважды, во избежание кривых взглядов и спешно искать другие варианты. Ведь не факт, что такое не повторится. Ухажеры-то каждый раз разные.

Но вариант нашел меня сам. Молдаванин дородной наружности, внушительной окружности.

– Девк, а девк... да, да ты... – он выглядывал с новехонького пазика прямо на дороге, – а я тебя помню! Это ты пару месяцев назад бежала по этой улице без сандалеток и за тобой следы из крови были. Прыгай ко мне, дело есть!

Этот замечательный дядька, выпросил, как и от чего я тогда рыдала белугой, пока мы ехали по его делам, а в машине пахло луком. Обычным луком. И как оказалось, он этим и занимался. Торговал оптом привезенными сезонными овощами с дома, с Молдавии. Картоха, морква, лук, капуста. В те года крайне было тяжело с такими простыми, на первый

взгляд, вещами. Вот он и намутил бизнес – на рынок таскать, на оптовку, пазиком. А ездил он домой часто – дом себе там строил.

Он предложил присмотреть за псиной, которую подобрал на трассе – щенка, подбитого. Выходил, а вот сейчас ему ехать надо, а щенка не с кем оставить в квартире – уколы продолжать делать надо.

– Ну, так что? Смогешь? Ты не боись, – я заплачу! Главное гуляй с ним, уколы ставь и корми, я денег оставлю. А то тут такое дело наклеывается – нельзя упустить, больно куш смачный будет. Если все получится – расскажу, когда приеду.

Глава 6. На работу – в лимузине (17 лет)

Что самое поразительное Молдаван привез к себе меня, четко отсчитал на питание зверю,

который сначала на меня ощерился и добавил внушительную часть – на хозяйство.

– Тут если останется – все не трать. Оставь. А не останется – так я не обеднею. Главное никуда не дергайся без меня. Звонить я не смогу – сама видишь, тут телефона-то нет, но я все равно вернусь. Все. Поехал я.

Вот так я и осталась с данным псом бесплатно проживать в квартире, а еще мне денег оставили. Удивительное дело. Что я могла сказать – только – спасибо тебе боже! Квартирная хозяйка пришла только раз – осмотрела все углы, потребовала доплату за пса (не много) и дальше я ее не видела, видать Молдаванин вопросы решил заранее – меня больше не беспокоила.

Уж не знаю я почему, обратились ко мне в школе 2-е старшеклассницы – написать курсовую в Универ имени Ломоносова. Где это и что – я без понятия, но темы были весьма для меня несложны – и я согласилась. Вы уж простите, но жить на чужие деньги, пусть и по договоренности – я не могла, а свои вот-вот подойдут к концу.

А пес оказался жизнерадостным метисом овчара и «двортерьерихи» и очень легко поддавался дрессировке, которую я затеяла.

Я, пока была в библиотеке и подбирала литературу на курсач, заказывала и кинологическую. И по – бодренькому, накидав основной курс, допом переписывала себе основы дрессуры. У нас с псом все получалось. Мне все равно после уроков никуда не нужно было торопиться, вот и тренировала его. А основы психологии псовых, стайный инстинкт и вовсе

оказались мне интересны. Я снова погружалась в мир книг и справочников.

Старшеклассницы не обманули – оплата за скорость была весьма существенна и ко мне потянулись «студентики» всех мастей и направленностей – исторический, географический, геологический, философский, экономический факультеты первых-вторых курсов. У меня появился постоянный доход и клиентура. И я примерно даже догадывалась, кто их мне посылает... А Вы?

А еще, еще я случайно столкнулась на почте с секретаршей Эйдоса. Помните, я говорила, что меня-то взяли на ее замену, на отпуск. А у нее в отпуске дочка родила тогда – раньше времени, на большой земле. Я доработала за нее до конца лета в Эйдосе и обратно передала ей бразды правления.

– Лор, спасибо тебе! Ты возникаешь как по мановению палочки волшебной! Ты подработать не хочешь, на месяцок?

И мне перепала пусть и временная, но столько нужная в тот момент работа. Секретарем. Вот только одно плохо – далеко от моего места проживания. А как вы помните, я автобусы ой, как не люблю. Катастрофически ненавижу с моих 3-х лет. И это стало чуть ли не камнем преткновения в этой идиллии.

Каждое утро, я плелась к остановке и, давясь как селедка в банке, – вываливалась на конечной, что бы в очередной раз запрессоваться в другую бочку с очередными селедка-

ми. Прямого автобуса не было. И так нужно было дважды в день – с работы и на работу. И всегда мои глаза цеплялись за невозможный в своей красоте лимузин, практически такой же, как тот, на котором мы ехали с Губернатором по Цюриху.

– Эй, красотка! Прыгай, – из открывшейся форточкой выглядывал озорной и с шальными глазами водила. Да-да, я тебе говорю, красная шапочка! Заскакивай.

У меня действительно на голове красный берет. Ну, меня дважды просить не надо. Прыг, хлоп, скрип, пшшшш... Это я закрыла дверь и, со скрипом и шипением кожи, приземлилась на переднее сиденье лимузина.

– Васек. А тебя Лора, да? – сказать, что я удивилась, это ничего не сказать. Откуда он знает мое имя?

– ААаааааа, удивил? Так я тебя уже в первый день поприметил, ты каждый день на этой остановке стоишь. А хочешь, буду забирать? Ты главное не опаздывай. А имя мне твое ваш новый конторский водила сказал, который пришел на мое место. Пойдем в кино сегодня?

Глава 7. Окружение играет королеву (17 лет)

Вот что значит – невнимательность. Я после Валерки вообще перестала обращать внимание на мужчин, а на работе, пусть и временной и по давню.

Василь, оказывается, в одно время пока я устраивалась – увольнялся и видел меня в ОК. Имя тоже там услышал и запомнил. А тут и вовсе, устроившись на новое место – водил лимузина – стал каждый день проезжать мимо той самой остановки, на которую я каждый день выходила. В первый день – постеснялся, второй тоже. Но видя мою отрешенно-несчастную моську в толпе, все ж тормознулся и подобрал меня.

Он бы и от дома подбирал, но лимузин не та машина, что бы кататься по дворам, поэтому, выезжая каждый день из гаража, ехал за мной до остановки, забирал оттуда – довозил до парадного входа в контору и ехал дальше на мойку, рабочий день у него всегда начинался с помывки. Лимузин всегда обязан сверкать!

Оооооо, это надо было видеть! Морды наших бухгалтерш, высунувшихся из окон в тот день и последующие! Все отделы, находящиеся с фасада здания, тогда вылезли в окна. И я, такая королева, вылезаю из нутра этого чуда. Да Василь,

зараза, еще решил сыграть свиту – вышел, открыл мне пассажирскую дверь, подал руку, щелкнул каблуками, как шпорами и, приложив руку к фуражке, чуть ли не строевым шагом ушел к водительскому месту.

Вот что можно подумать при таком «выходе»... Оооо, что я только не услышала про себя:

– Да она вообще хозяйка данной конторы.

Неее, любовница шефа.

Какая любовница? Жена.

Никакая не жена – проверяющая из министерства.

Богатенькая дочка.

Чья она дочь?

И так до обеда. Все предыдущие 3 дня, на меня никто и внимания не обращал, работала себе работала, а тут случилось повальное шествие в приемную, всем что-то надо было... Посмотреть на меня, например, или водички попросить из кулера. Про себя я внутренне ухохатывалась – вот же ж сплетницы! Буд-то дел у них других нет.

И тут до меня дошла еще одна простая истина, которую надо знать всем:

№ 6 Недостаток информации – порождает слухи и проблемы

И они у меня начались к концу первой недели. От шефа. Он наконец-то прибыл из командировки, и знать не знал и духом не ведал, откуда я возникла. Хотя ему-то, какая разница? Сижу на секретарском месте – значит секретарь. Кофе приношу и напечатанные приказы – значит точно секретарь.

Шеф вообще-то приезжал позже всех, с новым водителем, которого взяли на место Василя. Я и коллектив к этому времени уж подавно все на своих местах. Звонки, телефонограммы, журналы входящих и исходящих. Приказы от ОК и ТБ. Далее по приезду шефа – кофе, план работы на сегодня,

внесение поправок утренних – самим шефом, работа с посетителями. Подготовка конференц-зала для заседаний. Все как обычно. А тут – лебезит! Шеф передо мной лебезит и виляет хвостом! Какая собака ему напела про меня?

Оказывается, шеф поссорился с женой (и ночевал на даче) и прибыл на рабочее место как все – автобусом и так, как остановка была рядом с конторой, во всей красе видел, как Васька при всем честном народе, в очередной раз меня «доставал» из лимузина – со всеми его экивоками и нарочито громкой фразой:

– Лора Владимировна, Вас во сколько забирать сегодня? В обычное время? – и чуть ли не получив от меня по сопатке, опять же громко и на публику «играл свиту» – а то Бяша сегодня звонили и просили Вас не опаздывать.

(Бяша – крупный уголовный авторитет, на тот момент был смотрящим по нашему городу).

Глава 8. Корона падает! (17 лет)

Но иногда слухи и помогают. За все оставшиеся 3 недели больше никто не набивался ни в друзья, ни в подружки и делать ничего сверх должностной инструкции – не требовали. И никогда не было сказано слов – «останьтесь и доделайте сегодня».

А Васька? А Васька был классным дружбаном для секса и веселухи. Он отвлекал меня от серых будней и постоянно куда-то тянул – то в кино, то в кафе, то на шашлыки, а то и вовсе – просто погулять со мной и псом. Я сразу ему объяснила всю ситуацию с Валеркой и сказала, что он мне нравится – и если его устроит «просто трах» – то я в принципе не против, только всегда в «защите» и строго на его территории, я то жила на "птичьих правах" у Молдаванина.

Эээээ, кто ж от такого откажется-то? Ну и он не отказался – да и мне хорошо. Благо Василь имеет хоть и маленькую – но свою квартирку, оставленную ему отбывшими на Большую землю родителями. А уж воспользоваться услугой «доставка королевского тела» с повышенным комфортом до места «пахоты» – это вообще супер для меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.